

— Это я тебя позвал, солнышко Жань! — Коу Чэнь привалился к стене у поворота и улыбнулся ему. — Иди сюда!

Коу Чэнь, после того как встал, ещё долго смотрел на нетронутую лапшу в миске перед собой. Когда Хо Жань встал вслед за ним, он с твёрдой решимостью сел обратно.

— Ты... — Хо Жань был сбит с толку.

— Официант! — крикнул в сторону кассы Коу Чэнь, затем подцепил палочками лапшу, подул на неё и отправил в рот.

— Что хотели? — отозвался владелец.

— Нам бы два контейнера на вынос! — снова крикнул Коу Чэнь, дожевывая и проглотив лапшу.

— На вынос? — спросил Хо Жань.

— Ну а как ещё? Мы даже не доели.

Официант принёс два больших контейнера, поставил их на стол и ушёл.

— Вот прям щас тебе приспичило? — Хо Жань пребывал в крайнем недоумении. — Эти две миски лапши миллионы стоят?

— Я хочу кушать, гэгэ. — Коу Чэнь со страдальческим лицом вывалил лапшу в контейнер и потом отхлебнул два глотка оставшегося бульона из миски. — Я схожу с ума от голода...

Сердце Хо Жаня смягчилось. Мальчишка, которому ещё и 18 лет не исполнилось, за три дня съел всего две миски лапши быстрого приготовления, что аж подбородок заострился из-за голода. Теперь же его огорошили новостью об упавшем в обморок отце, который загремел в больницу, а прямо под носом у него стояла миска дымящегося говяжьего рамэна, только-только поданного. К счастью, отец сам добрался до больницы, а значит, ситуация была не столь экстренной, иначе пришлось бы выбирать между исполнением сыновнего долга и утолением голода, что совместить-таки непросто.

— Я не буду брать с собой, я не настолько голоден, — сказал Хо Жань. — Если мы оба полезем в такси с лапшой, водитель навряд ли нас впустит.

— Мою тогда похавай потом, я поделюсь. — Коу Чэнь, взяв контейнер, быстро вышел из лапшичной и с криком побежал к медленно приближающейся машине: — Стойте!

Хо Жань еле как догнал его.

— Это же не такси...

Но машина послушно остановилась, водитель опустила стекло.

— Куда вам? — спросил он.

— В Народную больницу*, — ответил Коу Чэнь.

— Залезайте, — кивнул водитель.

*□□□□ — государственное медучреждение, но не бесплатное, как у нас, хотя цены вполне разумные. Да, там бывают огромные очереди, но общие отделения полностью укомплектованы, оборудование и методы лечения передовые, лечение основано на западной медицине. В частных больницах, как у нас, просто уровень комфорта выше, хотя по качеству лечения эти больницы не уступают Народным

Коу Чэнь держал открытый контейнер обеими руками, поедая лапшу с края, и многозначительно поглядел на Хо Жаня.

— А! — Хо Жань поспешил открыть дверцу машины, сел внутрь и взял контейнер из рук Коу Чэня.

Тот сел в машину и попросил:

— Дагэ, срежьте дорогу, нам срочно.

— Не волнуйся, помчу самым быстрым маршрутом, — кивнул водитель и поехал.

— Как ты понял, что эта машина подбирает пассажиров? — с любопытством тихо спросил Хо Жань.

— Интуиция. — Коу Чэнь забрал лапшу обратно и продолжил есть. — Сук, эта лапша охуеть какая горячая.

— Интуиция у него, ёпта, — выругался Хо Жань.

Коу Чэнь рассмеялся и чуть не подавился:

— Дагэ ехал очень медленно, хотя на его машине никаких опознавательных* знаков, видно через окно, что ремни безопасности ослаблены, сразу понятно, что пассажиров зазывает.

*Потому что водила неофициально таксует

Водитель кивнул и улыбнулся:

— Совершенно верно.

— Хочешь? — спросил Коу Чэнь Хо Жана, подцепив палочками кусок лапши.

— Нет. — Хо Жань поднял на него глаза. — Покормишь меня?

— Давай, скажи «А-а».

— Сдрисни!

Водитель громко рассмеялся:

— Там в кармашке на заднем сиденье есть набор одноразовых палочек и ложек. Когда беру обеды в фастфуде, лишние в наборе попадают, можете взять.

— Нет, спасибо, — несколько смущённо ответил Хо Жань. — Я не совсем уж голоден.

— Ну и ладно, сам всё съем. — Коу Чэнь замолчал и опустил голову, продолжая поглощать лапшу.

Хо Жань прислонился к дверце машины и наблюдал, как он ест.

Свежеприготовленная лапша была обжигающей и из-за тёплой погоды остывала медленно. Коу Чэнь суетливо ел её, на лбу и носу у него выступили капельки пота.

Бедный мальчонка.

Хо Жань тяжело вздохнул и с беспокойством вспомнил о дяде Коу. Как так вышло? У дяди Коу хорошая комплекция, он выносливый, даже Коу Чэнь говорил, что вдвоём с ним не совладать, им нужно, чтобы хотя бы Чуань-гэ присоединился. Как он с такой физподготовкой мог в обморок упасть? Хотя нельзя ничего утверждать. Сам Хо Жань не ожидал, что Коу Чэнь заморит себя голодом и отощает за несколько дней, у него самого поводов для душевных мук было предостаточно. А дяде Коу пришлось держать всё в себе и отказаться от поисков сына, так долго не получая от него известий. Вполне понятно, почему он потерял сознание — наполовину из-за гнева, наполовину из-за того, что всё держал в себе.

Водитель хорошо знал дорогу и быстро довёз их до Народной больницы. Коу Чэнь за это время доел лапшу, и когда он вышел из машины, весь голод рассеялся из его тела. Он шагал к больнице с величественным видом, но на его лице всё ещё читалось беспокойство. В конце концов, это его родной отец, у них обычно не возникало крупных конфликтов. Сбежал из дома на пару дней, а папа свалился в обморок — конечно же, чувство вины замучает.

Хо Жань спросил его, идя сзади:

— При обмороках пациентов же отводят в отделение неотложной помощи?

— Не знаю, думаю, туда должны... — Коу Чэнь остановился у главных дверей.

— Не спорь с ним, когда увидишь его. — Хо Жань чуть не врезался в него. — Ты чего?

— Почему у меня такое чувство, — Коу Чэнь обернулся, — что Коу-Лао-эр расставил для меня ловушку?

— А? — удивился Хо Жань. — Какую ловушку?

— Он так сильно любит Коу Сяо, когда она и Лао-Ян попали в аварию, он не упал в обморок и даже рвался отколошматить Лао-Яна, а тут я просто сбежал на парочку дней. Как он мог упасть в обморок?

— А ты по телефону же тогда говорил, что Лао-Юань ему что-то сказал... вот он и потерял сознание? — спросил Хо Жань.

— Ты думаешь, Лао-Юань бы сделал такое?

— ...И то верно. — Хо Жань нахмурился. Они так торопились, что не успели задуматься об этом, а когда Коу Чэнь высказал своё замечание, он вдруг нашёл это разумным. Он поднял глаза и спросил: — Твоя сестра попадала в аварию? Сильно пострадали?

— Несильно, но в больницу положили. — Коу Чэнь взглянул на него. — У тебя на экзамене с сочинениями как, всё плохо?

— М? — не понял Хо Жань.

— Ты сначала об одном, а потом о другом, с темы на тему перескакиваешь. Учитель, который

проверяет работы, даже верхом на коне поди не может за твоей мыслью угнаться,?

— Когда я пишу сочинение... — начал говорить Хо Жань, но, заглянув в вестибюль больницы, округлил глаза. — Блять!

— Чё... — Коу Чэнь тут же обернулся.

Хо Жань схватил его за челюсть и отвернул голову назад.

— Да не оборачивайся ты... Поравняйся со мной...

Коу Чэнь не расслышал:

— Поравняться?

— Встань передо мной! — прикрикнул Хо Жань.

— Бля. — Коу Чэнь быстро встал перед ним. — Что там? Ты увидел папу?

— Мне показалось... — Хо Жань украдкой выглянул из-за его плеча. — Во что была одета Коу Сяо, когда ты видел её сегодня? В платье в цветочек?

— Да. Папа ещё говорит, оно похоже на бабулино постельное бельё.

— Значит, она, — кивнул Хо Жань. — Ну похожа на неё... и с маленькой красной сумочкой на цепочке, да?

— Угу. — Коу Чэнь нахмурился. — Она тоже здесь? Папа реально упал в обморок?

— Нет. — Хо Жань ещё раз выглянул. — Твой папа рядом с ней, я не могу нормально разглядеть, но... походу... — Хо Жань понаблюдал и тоже нахмурился. — Такое ощущение, что ты прав? Это ловушка.

— Блять. — Коу Чэнь закусил губу. — Они меня видели?

— Пока что нет, судя по всему. Коу Сяо стоит к нам боком, а твой папа... он прячется за той колонной... Какого хуя происходит?

— Ну ещё бы нахуй. — Коу Чэнь стиснул зубы. — Это в его стиле!

У Коу Сяо зазвонил телефон, и она ответила:

— Лао-Ян?

— Как твой папа? Я уже еду, вы в Народной больнице, да?

— Можешь не ехать. — Коу Сяо взглянула на папу, который так и светился здоровьем и энергией и предвкушал, как поймает сына. — Ты-то тут зачем? Хочешь помочь ему поймать Коу Чэня?

— ...Вы устроили ему ловушку в больнице? — удивился Лао-Ян. — Как-то неправильно, не думаешь? Коу Чэнь тот ещё упрямец, если бы он был птицей, он сразу бы и помер в клетке, куда его поймали.

— Лучше заткнись! В смысле «вы»? — Коу Сяо повысила голос. — Я-то тут при чём? Я вообще приехала, чтобы забрать папу, но он упирается и не хочет уходить, собрался поймать сына, а потом, как поймает, переломать ему ноги.

— Не буду я ломать ноги, — возразил папа, опирающийся о колонну. — Я лишь хочу ему дать понять, что раз он такой самостоятельный, то пусть не возвращается.

— А ну прекращай! — Коу Сяо указала на него пальцем. — Если он придёт сюда, это докажет только одно: он встревожен и беспокоится о тебе! Других причин нет!

— А если не придёт? Значит, не беспокоится обо мне, так?

— Это значит, что Хо Жань и остальные ребяташки не смогли с ним связаться! Сам посуди, в твоём-то возрасте и вытворять такое? Тебе Юань-лаоши что предложил? Почему не слушаешься его?

— Юань-лаоши — хороший педагог, — папа прижался к колонне и медленно двинулся к её краю, — но этот метод слишком бесчеловечен для меня, я...

Врачи и пациенты, проходящие мимо, косо поглядывали на него. Коу Сяо чувствовала, как её жизнь становится тяжелее.

— Просто признайся, это тебе не по зубам, да?

Глаза папы внезапно расширились, и он указал на двери:

— Вон там, это он? Быстрее, глянь! Он там? Ускользнёт щас!

Коу Сяо нахмурилась, повернула голову вбок и тут же подняла брови. За дверьми стоял не только любимый братулька-лапулька, но и его милый лапулька одноклассник.

— Всё кончено... Коу Сяо нас заметила, — с заминкой сказал Хо Жань.

— А папа? — быстро спросил Коу Чэнь.

— Не знаю, он за колонной, я не могу его разглядеть с такого расстояния, — прошептал Хо Жань. — Как думаешь, она ему скажет?

— Трудно сказать. Всё, что делает цзе, зависит от её настроения. — Коу Чэнь стиснул зубы и обернулся. Увидев Коу Сяо, он махнул рукой, давая ей знак не рассказывать папе.

Но как только он взмахнул, из-за колонны выскочил папа.

— Беги! — крикнула Коу Сяо.

— Куда он убежит?! — заорал папа.

— Блять! — одновременно закричали Коу Чэнь и Хо Жань.

Папа бежал очень быстро, уж точно не как человек, который недавно упал в обморок! Сымитировал, чтоб его! Этот человек даже обдурил Лао-Юаня!

Коу Чэнь развернулся и бросился на улицу:

— Бежим-бежим-бежим! Если он меня поймает, мне крышка!

— Я остановлю его! — крикнул Хо Жань.

— Он и тебя прихлопнет! — Коу Чэнь схватил его за руку. — Бежим!

У Хо Жаня не было выбора, кроме как развернуться и побежать с ним. Хотя зачем? Он же ничего плохого не сделал, просто за компанию пошёл с Коу Чэнем в больницу к папе, который потерял сознание, по какой причине его избивать? Так ли необходимо было спасаться бегством? Он ни в чём не виноват! Он...

Кажется, не так уж он и невиновен...

Он целовал сына Коу-Лао-эра. Ещё он хотел помазать задницу Коу Чэня, но пока не нашёл возможности. А ещё он хотел укусить его за бок.

Хо Жань!

Хо Жань, очнись! Ты уносишь ноги от опасности, отнесись к этому серьёзно!

Хо Жань быстро собрался с мыслями. Нельзя думать о таком разврате во время напряжённой и захватывающей погони. Будет ужасно, если у него ещё и появится физиологическая реакция...

— А ну стоять! — Коу-Лао-эр настойчиво преследовал их. — Коу Чэнь, если ты пробежишь ещё сто метров, я тебя прибью!

Коу Чэнь мчался вперёд, не сказав ни слова.

— Дядя Коу! — кричал Хо Жань на бегу. — Поговорите по-нормальному! Неужели вы с ним не можете просто сесть и поговорить? Зачем гнаться за ним и прибивать?

— Так посади его! — ответил Коу-Лао-эр. — Если б он не убежал, стал бы я за ним гнаться?!

— Но вы же хотите его побить!

— Я больше не буду бить!

— Я не верю! — закричал Коу Чэнь. — Хо Жань, не говори с ним!

— Коу Чэнь! — заорал Коу-Лао-эр. — Лаоцзы сказал остановись, едрит твою мать! Ты полетаешь у лаоцзы, только подожди, я тебя поймаю!

Хо Жаню вдруг захотелось рассмеяться. Наконец-то он понял, откуда Коу Чэнь понабрался тех словечек — они передавались от предков семьи Коу...

— Вор! — Коу-Лао-эр изменил формулировку. — Хватайте вора!

Хо Жань был настолько потрясён, что чуть не споткнулся и не упал.

— Вот скотобаза! — выругался Коу Чэнь.

— Подожди меня! — сказал Хо Жань.

Коу Чэнь обернулся:

— Что?

— Подожди меня на следующей улице! — с сердитым выражением повторил Хо Жань.

— Ты... — Коу Чэнь сразу понял, что он собрался делать.

— Я сказал, блять, подожди меня на следующей улице! — взревел Хо Жань.

— Понял. — Коу Чэнь закусил губу, отвернулся и продолжил бежать.

Хо Жань развернулся, бросился к Коу-Лао-эру и преградил ему путь, вытянув руки. Коу-Лао-эр попытался затормозить, но в конце концов врезался в Хо Жаня.

— Ну что ж ты, малой! — взревел Коу-Лао-эр и попытался обойти его, чтобы продолжить погоню.

— Дядя! Дядя! — Хо Жань бросился вперёд и обхватил Коу-Лао-эра. Будь они в более лучших отношениях, он бы и ногами его обхватил. — Дядя, не гонитесь за ним, я точно не позволю вам сегодня догнать его!

— Ладно, ладно, — вздохнул Коу-Лао-эр. — Ну всё, отпусти, а то с виду по тебе не скажешь, какой ты сильный.

Хо Жань убрал руки, но не отошёл от Коу-Лао-эра. Тот махнул рукой и прислонился к дереву у дороги:

— Можешь уже не загораживать, мне нелегко будет угнаться за ним после того, как остановился.

— Дядя. — Хо Жань оглянулся и увидел, что Коу Чэнь уже перебежал на другую улицу. — Если вы продолжите в том же духе, вы с Коу Чэнем так и не поговорите нормально, и он не сможет вернуться.

— Он с тобой был в эти дни?

— Нет, я только сегодня с ним связался, а встретились мы... только днём.

После этих слов Хо Жаню стало совестно, его ноги немного ослабли.

— А до этого где он был? — Коу-Лао-эр достал телефон и начал что-то искать в нём. — Сколько уже дней прошло, я ему денег не переводил... Под мостом, что ли, спал?

— ...До такого не дошло, — улыбнулся Хо Жань. — Как будто не знаете, что за человек ваш сын? Как бы он докатился до такого?

— Вот именно. — Коу-Лао-эр вдруг возгордился. — Вот что я тебе скажу, Коу Чэнь, этот оболтус, не имеет навыков, но умеет адаптироваться. Если он один где-то, я не беспокоюсь, что он попадёт в беду. Он справляется со всем гораздо лучше своей сестры. Нет, всё-таки мальчуганы и девчушки — разные...

— Дядя. — Хо Жань задумался на мгновение. — Давайте пока на сегодня закончим? Вы езжайте домой, а я там с ним сам поговорю. Раз вы общались с Лао-Юанем, пусть и он с ним поговорит. Если он сначала вернётся в школу, вам потом будет легче всё обсудить.

Коу-Лао-эр лишь молча смотрел на него.

Несмотря на разлады Коу Чэня со своим отцом, оба они были сделаны из одного теста, и по всей ясности Коу Чэнь унаследовал ауру главаря ОПГ. Более того, Коу-Лао-эр, называемый интеллигентным мясником, был гораздо пугающим, чем Коу Чэнь, который только казался главарём бандюганов — за этим фасадом скрывался придурковатый хаски. Вот почему Хо Жань

взволновался. Но он всё равно упорствовал и хотел донести свою мысль:

— Он всё это время плохо ел. За столько дней он съел всего две миски лапши БП. Не знаю, заметили ли вы, но я разглядел, что он сильно похудел. Как раз когда мы собирались есть в лапшичной, он узнал, что вы упали в обморок и находитесь в больнице, и сразу подорвался сюда, даже доедать лапшу не стал.

— Тогда почему он убежал, как только меня увидел?

— Так и мне хотелось убежать, как только я вас увидел. Вы тоже постарайтесь поискать причины в себе. Не думайте, что если возник конфликт, во всём виноват ребёнок. Мнение о том, что вы, родители, никогда не можете быть неправы, ошибочно. Вы человек*?

— Что ты сказал? — опешил Коу-Лао-эр.

*На самом деле вне контекста звучит так, будто он обосрал, потому что звучит это как оскорбительный вопрос: «Ты человек вообще?». Например, для китайца заявление «Ты не человек» реально очень оскорбительно, я не знаю, можно ли привести аналогию среди русскоговорящих... Может, «ты нелюдь/унтерменш»?

— Люди совершают ошибки. Вы должны были понять эту истину, ещё когда у вас не было сына. Стали ли вы совершать меньше ошибок, когда вам исполнилось сорок? Почему, когда дело касается Коу Чэня, вы превращаетесь опытного наставника по жизни, чьё слово — закон? Так ведь?

Коу-Лао-эр долго смотрел на него, прежде чем сказать:

— Ваш Лао-Юань сказал мне, что ты дерзкий на язык, и ты впрямь дерзишь.

Хо Жань неловко кашлянул и не осмелился больше ничего сказать.

— Знаешь же, что будь на твоём месте другой пацан, я бы его отделал? — спросил Коу-Лао-эр.

— Честно говоря, мой папа никогда меня не бил, пальцем не тронул. Если посмеете меня ударить, он обязательно придёт за вами.

Коу-Лао-эр разразился хохотом, а, отсмеявшись, указал на него:

— Ну ты даёшь, малой. Я никак не ожидал, что у Коу Чэня появится такой друг, как ты.

Хо Жань ничего не ответил.

— У меня с Юанем-лаоши было несколько бесед, и рассмотрю его предложение, — сказал Коу-Лао-эр. — Передай Коу Чэню, что завтра в десять утра я буду ждать его у Юаня-лаоши. Чтоб обязательно пришёл.

— Хорошо, передам, — кивнул Хо Жань.

— Ладно тогда, — вздохнул Коу-Лао-эр, — я дам тебе немного денег, своди Коу Чэня куда-нибудь поесть, и не ешьте лапшу. Что в ней питательного-то?

Хо Жань тут же отступил назад:

— У меня есть деньги, всё есть, всё есть. Эти деньги лучше отдайте Коу Чэню завтра, он помнит, что вы в этом месяце ему не переводили.

— Ну, это-то он хорошо помнит! — недовольно фыркнул Коу-Лао-эр.

К ним подъехал Лэнд Ровер, окно опустилось, и изнутри крикнула Коу Сяо:

— Поехали! Здесь запрещена парковка!

— Поехал я! — Коу-Лао-эр похлопал Хо Жаня по плечу. — А вы двое идите кушать, это первым делом!

— Угу, — кивнул Хо Жань.

Коу-Лао-эр подошёл к машине и спросил:

— А твоя машина где?

— Лао-Ян вечером пригонит обратно, — сказала Коу Сяо, а затем помахала Хо Жаню: — Сяо-Жань-Жань, прости! Не вини дядю Коу, у него такой характер.

— Всё нормально! — ответил Хо Жань.

Когда машина уехала, он вздохнул с облегчением. Постояв в прострации несколько секунд, он мигом развернулся и побежал в направлении, куда убежал Коу Чэнь. Когда он добрался до следующей улицы, сбоку раздался голос Коу Чэня:

— Солнышко!

Хо Жань остановился и с явным нежеланием повернул голову:

— Ты кого это позвал, бля?

— Это я тебя позвал, солнышко Жань! — Коу Чэнь привалился к стене у поворота и улыбнулся ему. — Иди сюда!

— Лучше следи за словами, — Хо Жань подошёл, — принцесса Чэнь.

Коу Чэнь хихикнул, раскрыл руки и крепко обнял его.

— Мы на улице, — напомнил ему Хо Жань.

— Я ж ничего такого не делаю, пообнимаю чуть-чуть и всё.

— М-м. — Хо Жань не двинулся с места и ласково похлопал его по спине. — Чего ты? От испуга ещё не отошёл?

— Нет. Я просто сильно-сильно... счастлив.

Примечание переводчицы:меня выносит с Коу-Лао-эра, только вдумайтесь, имитировать обморок и поехать в больницу, чтобы поймать сынку.....

Коу Чэнь, кстати, назвал Хо Жэнья 兔兔, а у Коу Сяо в той части, где она заметила Коу Чэнь, младший братишка и его друг-милашка — 兔兔. баобэй — сокровище, драгоценность — ласковое прозвище для близкого человека, баобэй'р (兔兔) — ещё слащавее. «детка» мне кажется избитым, «пупсик» — слишком эээ... короче, точно нет. сначала я писала «зайчик», но сейчас, редактируя, вспомнила, что недавно, на лодочном побоище, было стародавнее оскорбление со словом «заяц», которое я так прямо и адаптировала — заяц! и мне показалось, что по логике такой подбор слов вызовет диссонанс. короче говоря, решила остановиться на солнышке